

18 НОЯ 1964

191

МУЗЫКАНТ- ЧАРОДЕЙ

ЛЕТОМ 1839 года один из московских журналов поместил восторженную рецензию на концерт «дитяти — артиста» Антона Рубинштейна, которому шел тогда всего десятый год. Его «крошечные пальчики, — писал рецензент, — перебегают с чрезвычайной ловкостью по клавишам, вызывают звуки чистые, прекрасные... и, что всего замечательнее, он вникает в идею композитора, одним словом, в этом ребенке вполне обнаруживается душа артиста...».

Через несколько месяцев «чудо-ребенок» вышел за границу, и имя Антона Рубинштейна вскоре узнала вся Европа. «Он будет моим преемником», — убежденно сказал о мальчике Ф. Лист. И действительно, когда теперь заходит речь о величайших пианистах прошлого века, рядом с именем Ференца Листа мы называем имя Антона Рубинштейна.

Выше среднего роста, могучего сложения, с гривой пышных волос, он выходил на эстраду тяжелой поступью льва. Он плохо видел и со сцены выглядел старше своих лет. Но, садясь за инструмент, он превращался в титана. Огромным было воздействие игры Рубинштейна на слушателей. Люди разных стран и национальностей оказывались во власти его искусства. «С первых же звуков, — вспоминал старейший советский пианист А. Б. Гольдштейн, — Рубинштейн неудержимо захватывал аудиторию, как бы подчинял

ее гипнотическому воздействию своей мощной художественной личности: слушатель терял способность рассуждать и анализировать, он вполне покорялся стихии вдохновенного искусства, на время забывая себя и свое отношение к исполняемому произведению».

Что же дало Рубинштейну возможность достичь вершин? Свой основной исполнительский принцип он выразил в словах: «Воспроизведение — это второе творение». В отличие от некоторых исполнителей, удовлетворяющихся точным проигрыванием нот, Рубинштейн считал, что исполнение — это творчество, что истинный артист должен осмыслить авторский замысел и не только сыграть с высокой степенью технического мастерства, но и вдохнуть в музыку жизнь, раскрыть все ее возможности.

Концертные выступления, начавшиеся в 1839 году в Москве, продолжались более полувека. На каких только эстрадах мира не появлялся этот «бог фортепиано»! Германия, Чехия, Астро-Венгрия, Бельгия, Франция, Вена, Лондон, Париж, США, — и везде успех, грандиозный, триумфальный успех, равный которому был в свое время только у Листа.

Однако в историю отечественной музыкальной культуры Рубин-

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. РУБИНШТЕЙНА

штейн вошел не только как пианист. Ему, смелому борцу, деятелю поразительной силы духа, неутомимому инициатору, обязана Россия созданием музыкального профессионального образования.

Под руководством А. Рубинштейна в Петербурге возникает концертная организация, названная Русским Музыкальным Обществом (РМО), целью которой ставится, как писалось в уставе, развитие музыкального образования и вкуса к музыке в России, а также поощрение отечественных талантов. При РМО возникают так

называемые музыкальные классы по разным специальностям, через некоторое время выросшие в первую русскую консерваторию. С тех пор слова «консерватория» и «Рубинштейн» стали неотделимы.

Всю свою неистощимую энергию, творческую инициативу и мастерство гениального художника вкладывал Рубинштейн в любимое детище. Будучи не только директором, но и профессором консерватории, он воспитал множество известных музыкантов, среди которых — П. И. Чайковский, Г. Ларош, И. Гофман и многие другие.

Петербургская консерватория дала толчок для возникновения музыкальных учебных заведений в других городах России. Так, брат А. Рубинштейна Николай Рубинштейн открывает Московскую консерваторию. В Киеве, Харькове, Казани, Тифлисе, Омске, Одессе,

Риге и других губернских городах возникают музыкальные школы и училища. С каждым годом растет и увеличивается армия русских учителей музыки, русских музыкантов оркестра, русских певцов и певиц, за которых некогда так ратовал Рубинштейн. Дело этого великого музыканта — энтузиаста и гражданина — восторжествовало.

Как-то Рубинштейн с грустью сказал: «Я должен играть, иначе меня забудут!» Мысль о том, что после смерти он будет очень скоро забыт, угнетала его. В горестных размышлениях вспоминалась судьба Листа. Он ли не властвовал над сердцами людей и вызывал восторги публики! Еще Гейне называл славу артиста эфемерной и сравнивал ее с дымом, рассеивающимся в воздухе и превращающимся в ничто, для потомства она становится одним лишь звуком, именем. Избежать этого горестного удела удается тем, кто оставляет после себя какие-то труды. Только они способны сделать память о художнике долговечной и даже бессмертной.

Почему же мысль о забвении волновала Рубинштейна? Ведь он был не только великим артистом, но и выдающимся композитором. Его творческое наследие охватывает почти все жанры. Он создал 16 опер, 2 оратории, балет, более 30 симфонических произведений, концерты, более 200 произведений фортепьяно. Однако из множества сочинений не все были равноценны по художественным достоинствам, и Рубинштейн, которому удалось узнать истинную славу, хорошо видел, что большинством своих сочинений он не побеждает публику. И действительно, сравнительно немногие произведения выдержали испытание времени — этого беспристрастного критика, но среди них — такие, что вошли в сокровищницу русской классики. И сейчас в театрах с успехом ставится опера «Демон», а с концертной эстрады часто звучат четвертый фортепианный концерт, инструментальные пьесы, романсы на слова Пушкина, Лермонтова и других поэтов.

Идут годы, но Рубинштейн остается дорог нашему народу. Его жизнь и творческая деятельность служат примером преданности и бескорыстного служения родному искусству, его высоким идеалам.

А. ГРИНЕВИЧ,
учащаяся музыкального училища им. Глинки.